

ПРОЛОГ

Юрд был недоволен встречей: хотя задаток и остался у него, но... предстояло делиться с Вальдой, и все потому, что ирсова девчонка пропала неизвестно куда! Буквально испарилась! Где ее теперь искать, совершенно непонятно. Конечно, этот Огненный маг разозлился, судя по всему, Снежинка крепко запала ему в душу. Юрд собирался вернуться обратно и еще раз осмотреть окрестности, может, даже расширить круг поисков. Кто-то же их должен был видеть, совсем не показываться в людных местах невозможно, ведь надо покупать припасы. Ко всему наемник чувствовал себя уязвленным: пока еще он не провалил ни одного задания, ну если только по не зависящим от него причинам. Юрд мрачно фыркнул, поправив на лошади седло. Он найдет девчонку и передаст Огненному, пусть даже тот и считает задание невыполненным. Привезет лично ему в замок, если понадобится.

Неожиданно чья-то рука обвилась вокруг шеи, сильно сдавив ее, и кожи коснулось холодное лезвие кинжала. А возле уха раздался вкрадчивый, хорошо знакомый Юрду голос, который наемник никак не ожидал услышать:

— Сюрприз.

Кончик кинжала больно кольнул, и несостоявшийся похититель Триинэ почувствовал, как по шее потекла теплая струйка.

— Дернешься, горло перережу, — буднично предупре-

дил Альши. — И потом к Вальде наведуясь, я знаю, где она тебя ждет.

Юрд невольно сглотнул — про этого мага всякое говорили, и в том числе то, что он после смерти жены умом слегка тронулся. Но до поры наемник слухам не верил. Сейчас же отчетливо понял, что зря.

— Всего несколько вопросов, Юрд, и можешь катиться на все четыре стороны. Дай руку, — потребовал Альши.

Спорить с Огненным не хотелось: выходить против инициированного мага с одним мечом — глупо. Даже если попытаться освободиться, тот просто запульнет огненным шаром, и все, только обугленные косточки потом выметут во двор. Поэтому Юрд молча протянул ладонь с растопыренными пальцами. Альши Ластон одним неуловимым движением надел ему причудливое кольцо в форме змеи с рубиновыми глазками, которые поблескивали в неярком свете масляных ламп кровавыми каплями.

— Соврешь — без пальца останешься, — спокойно сообщил Альши. — А еще этот артефакт ядовитый. Мы друг друга поняли?

— Да, — прохрипел Юрд, осознав, что Альши настроен серьезно.

— Молодец.

Кинжал по-прежнему прижимался к шее наемника, порез саднил, и кровь продолжала сочиться.

— Тогда вопрос первый: каких ирсовых потрохов вы вернулись в тот же постоянный двор, где была Трин? — требовательно спросил Альши.

Юрд покосился на простенький артефакт на пальце и только подумал, что можно попытаться ответить уклончиво, как змея пришла в движение, приподняла головку, и наемник отчетливо увидел два маленьких клыка. Альши не обманул.

— Снежинку искали, — нехотя процедил сквозь зубы

Юрд, злой и одновременно испуганный неожиданным поворотом событий.

— Зачем? Кто тот блондин, с которым ты разговаривал? — немедленно последовал второй вопрос.

— Он тоже Огненный, — угрюмо ответил Юрд, не сводя глаз со змейки. — И... он хотел получить твою беленькую.

— Та-а-ак, — протянул Альши. — Ясно. И что, куда исчезла Трин? — Кинжал снова коснулся пореза, и шею наемника обожгла боль.

— Не знаю! — нервно огрызнулся Юрд. — Нет ее, нигде нет! И приятелей ее тоже нет! Исчезли они, все вместе!

В конюшне воцарилась тишина. Юрд с колотящимся сердцем ждал, что надумает Альши, но тот не торопился с ответом, не отнимал кинжал от горла. Змейка на пальце сидела смирно.

— Когда их видели в последний раз в том постоялом дворе, спрашивал? — наконец произнес Альши.

— За несколько дней до моего прихода. — Юрд облизнул пересохшие губы. — Я больше ничего не знаю, честно! — добавил он на всякий случай.

Артефакт на пальце нервировал, и довольно сильно.

— Что этот Огненный решил с заказом? — продолжил допрос Альши.

— Отказался, — быстро ответил Юрд. — Сказал, заказ себе можно оставить, а он возвращается.

— Понятно. — Альши вдруг быстро снял кольцо и убрал кинжал.

Несостоявшийся похититель Трин резко обернулся и отошел на несколько шагов, настороженно глянув на невозмутимого Альши, в глазах которого тлели оранжевые огоньки.

— Надеюсь, ты не собираешься выполнять заказ, — небрежно обронил Альши, внимательно наблюдая за Юрдом и поигрывая кинжалом. Между его пальцами то

и дело проскакивали искры. — Кстати, а Лингар знает, что ты собрался кому-то отдать Снежинку?

Юрд ухмыльнулся, почувствовав себя гораздо увереннее без кольца на пальце.

— А как проверишь, правду говорю или нет? — насмешливо поинтересовался он.

Альши ласково улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз, в которых по-прежнему светился недобрый огонек.

— У Лингара спрошу, когда вернемся, — невозмутимо ответил он. — И посмотрю, удивится тот или нет.

Юрд не сдержался: не в его характере было показывать страх противнику. Он прикрыл глаза и вкрадчиво сказал:

— Доберись сначала обратно, Альши Ластон, и потом посмотрим, кто и чему будет удивляться.

Огненный опять одарил собеседника странной улыбкой.

— Нельзя быть таким самонадеянным, — вполголоса сказал он.

После чего, не дожидаясь ответа Юрда, развернулся и быстро вышел из конюшни.

Наемник пробормотал ругательство, плюнул и, подскочив к лошади, одним движением оказался в седле. Однако, выскочив во двор, обнаружил, что нескольких минут Альши хватило, чтобы скрыться.

— Да чтоб тебя, шустрый! — Юрд зло прищурился. — Ладно.

Следовало обсудить с Вальдой дальнейший план действий, Снежинку все же надо найти — такие деньги, что сулил за нее заказчик, на дороге не валяются.

...Юрд не доехал до постоянного двора в соседнем городке, где ждала его сообщница. Так вышло, что дорога была пуста, одинокому наемнику больше путников не встретилось. Ехать наемнику из клана Мерхилдов оставалось всего несколько часов, и он никак не ожидал, что

из-за кустов бесшумно вылетит огненная плеть и в мгновение ока оплетет его, заставив захлебнуться криком. Кончик плети тут же нырнул в распахнутый рот, сжигая все на своем пути, Юрд дернулся, судорожно закашлявшись, и мешком свалился с лошади. Спустя какое-то время все было кончено: магия Огня убивала быстро и почти без следов. От наемника остались только горстка пепла, меч в обугленных ножнах и закопченная пряжка. Остальное поглотил Огонь.

ГЛАВА 1

Нерас возвращалась из города, куда ездила выбирать кружево для скатерти — при последней ревизии обнаружилось, что в кладовой завелись мыши и погрызли все запасы. Заодно она хотела взять кота, или даже нескольких: с отравой Нери решила пока повременить, опасное это дело, лучше с Рахердом посоветоваться, когда вернется. Оставив лошадь конюху, леди Нерас Лэйр направилась к дверям, перебирая в голове оставшиеся дела, однако, едва переступив порог, услышала оглушительные раскаты хохота — у лестницы стояли четверо мужчин и что-то громко и весело обсуждали.

Нери замерла, рассматривая неожиданных гостей: все как на подбор, высокие, широкоплечие, с грубыми обветренными лицами, в запыленных плащах, на сапогах — грязь, которая уже испачкала пол. Леди Лэйр недовольно поджала губы. Можно было во дворе отряхнуть грязь, между прочим. Но тут же она любезно улыбнулась, спрятав раздражение.

— Господа, с кем имею честь? — вежливо поинтересовалась Нерас, расстегнув плащ и сняв его.

Смех разом стих, мужчины повернули головы в ее сторону, и под внимательными изучающими взглядами леди Лэйр на несколько мгновений им стало не по себе. Платье на ней было самое обычное, со скромным вырезом, правда, подол укорочен выше щиколотки — так

удобнее ездить верхом. Однако так на нее смотреть имел право только муж, который сейчас отсутствовал, а никак не посторонние мужчины. Замковые себе такой наглости не позволяли.

— Рахерд взял новую служанку? — протянул один из неизвестных. — Да еще такую нахальную?

— Меня зовут леди Нерас Лэйр. — Она сохранила невозмутимое выражение лица, хотя замечание незнакомца неприятно кольнуло. — Кто вы, лэрды? — Все же Нери решила быть вежливой.

Неизвестно, кто они, поэтому следовало на всякий случай вести себя осторожно. Ведь рядом не было Рахерда. В холле снова повисла напряженная тишина. Говоривший наконец склонил голову и произнес гораздо вежливее.

— Простите, миледи, мою бестактность. Оллад нир'Эрмед к вашим услугам. Это мои люди.

— Вы к Рахерду? — продолжила спрашивать Нери, напряженно размышляя, стоит ли их оставлять в замке, если они будут ждать мужа, или все же пусть снимут жилье в городе?

Этот род она знала, точнее, помнила по истории, что Эрмеды жили на границе земель Лэйров и ее родного клана. Значит, придется оставить в замке — это не рядовые воины. Не сказать, что Нери обрадовалась — все же чужие люди, а муж далеко. Но, кроме неожиданных гостей, еще один момент не давал Нерас покоя: сегодня утром у нее пошел четвертый день задержки. Просто сбой из-за переезда и переживаний или что-то большее?..

— Он дома? — спросил еще один мужчина, отвлекая леди от размышлений.

— Он уехал вчера утром на несколько дней. — Нерас подошла ближе.

Гости продолжали разглядывать ее так же внимательно, несмотря на то, что теперь знали, кто она. Нахальные Лэйры. Однако молодой женщине, скучавшей по муж-

скому вниманию, было приятно, она едва не улыбнулась, подавив желание кокетливо поправить выбившуюся из прически прядь. Тут же одернула себя, стало немного стыдно за фривольные мысли и порывы. Вот бы удивились некоторые, узнав, что Нерас из клана Рефферд — теперь уже Нерас из клана Лэйр — может быть стыдно за подобное! Но... Замужняя жизнь меняет, особенно Нери изменило то, что Рахерд ей доверил управление замком, сделал полноправной хозяйкой и следил за тем, чтобы к ней относились с должным почтением. Нерас снова уплыла в воспоминания. Оказывается, доверие мужа и то, что он не припоминал ей прошлое, доставляло определенное удовольствие. Хотелось быть хорошей именно для него...

— Обидно, — покачал головой тот, кто обозвал ее служанкой, и Нери снова пришлось вернуться в реальность. — Вы не против, леди, если мы подождем Рахерда здесь? У нас важные вести с границы, боюсь, если поедем за ним, можем разминуться.

Вести с границы? Что за вести? Вряд ли ей ответят, если она спросит прямо. Но можно попробовать выведать по-другому, вдруг что-то важное — Нерас осталась все такой же любопытной, как раньше.

— Не против, лэрды. — Нери все же улыбнулась, вежливо и без лишнего подтекста, как она надеялась.

На лице гостя мелькнуло удовлетворение, и леди Лэйр насторожилась. Что-то нечисто с этими гостями. Не предлог ли для того, чтобы остаться в замке, эти вести с границы? Можно ведь написать письмо, а не ждать, коли неизвестно, как скоро вернется Рахерд. Были бы на самом деле важные вести, вряд ли пограничники стали бы терять время на ожидание. С другой стороны, опять же смотря что произошло...

— Вы очень любезны, леди, — улыбнулся в ответ Олад, его взгляд остановился на груди Нери, обтянутой темно-бордовым шелком. — Мы вас не стесним.

Ну если будут вести себя прилично, то да, не стеснят, замок, слава Покровителю, большой. А вот если они специально подгадали к отъезду Рахерда... То, что наследник Лэйров взял в жены дочь Реффердов, секретом не являлось, как и то, что далеко не всех устраивал заключенный мир. И клан граничит именно с ее родными землями... Не затеяли ли гости какую-то провокацию? Нери тряхнула головой и отогнала тревожные мысли. Она попробует узнать, в чем дело, обязательно. А не грозит ли приезд неожиданных гостей лично ей, Нерас, какими-либо неприятностями? Она все еще чувствовала себя здесь не совсем своей, и это заставляло быть вдвойне осторожной и решительно забыть про прежнее легкомысленное поведение. А уж тем более в отсутствие Рахерда.

— Вам придется потерпеть немного, пока приготовят гостевые покои, — произнесла Нери. — Мы гостей не ждали. — Она развела руками, извиняясь.

— Конечно, леди. — Эрмед еще раз окинул ее пристальным взглядом. — Позвольте представить моих спутников...

Закончив с официальной частью, Нерас позвала экономку и распорядилась насчет гостевых спален, пока же прибывшие разместились в одной из гостиных на первом этаже.

— Вы, наверное, голодны с дороги, может, желаете пообедать? — проявила она заботу, не торопясь уходить — надо же было показать себя хозяйкой.

Вдруг это тоже своеобразная проверка, и, если она станет задирать нос, могут подумать, что ей неприятно общаться с бывшими врагами...

— Очень любезно с вашей стороны, леди, — отозвался Оллад. — Это было бы неплохо. Не будет ли наглостью попросить вас составить нам компанию? — Он снова улыбнулся. — Мы соскучилась по женскому обществу, пока ехали.

Прозвучало несколько двусмысленно, но это же муж-

чины, что с них взять? И опять же ничего плохого не случится, если она поведет себя как радушная хозяйка. Ведь окажись эти гости в ее родном замке, она бы тоже так поступила. Нери склонила голову.

— Что ж, я как раз собиралась обедать, почему бы не составить вам компанию, — непринужденно ответила она.

Может, за обедом в легкой беседе получится что-то выведать об их планах. Нерас распорядилась и вернулась в гостиную к прибывшим. Оллад заговорил первым.

— Не скучаете вдали от дома, миледи? — поинтересовался он, и, хотя улыбка не покидала его лица, взгляд, направленный на хозяйку, был внимательным, пристальным.

Изучающим. Нери подавила желание поежиться и, пожав плечами, откинулась на спинку кресла. Вопрос, скажем так, очень красноречивый. Чего-то подобного она и ожидала.

— Скучаю немножко, конечно. — Ее улыбка вышла безмятежной, хотя внутри все напряглось. — Но Рахерд обещал, что мы скоро навестим мой родной замок. Рано или поздно я все равно уехала бы оттуда, — добавила Нери.

Вдруг совершенно неожиданно в нос ударил терпкий запах пота — мужчины ведь еще не освежились с дороги, комнаты им только готовили, — и к горлу леди Лэйр подкатил горький ком, ее бросило в жар. Даже голова немного закружилась, и на несколько мгновений стало вообще не до вопросов и ответов. Она чуть не выбежала из гостиной, не желая оконфузиться перед гостями, но также неожиданно, как накатил, приступ дурноты прошел. Она глубоко, неровно вздохнула, прикрыла глаза и потом снова посмотрела на Оллада.

— С вами все в порядке? — уточнил он, заметив ее рассеянность.

— Да, спасибо. — Нерас даже смогла улыбнуться, так же спокойно и вежливо. — Голова немного закружилась, — сочла нужным пояснить она.

— Однако одно дело уехать куда-то в пределах родных земель, и другое — в соседний клан. — Пограничник решил продолжить разговор, вернувшись к прежней теме.

Слова «бывших врагов» повисли в воздухе, но Нерас сделала вид, что не поняла скрытого намека. Она потупила взор, сложила руки на коленях и ответила то, что и полагается хорошей жене:

— Я рада, что мое замужество скрепило договор между кланами, лэрд. Мне здесь хорошо, никто не обижает. — Она глянула в глаза Оллада. — Рахерд хороший муж, я и не желаю лучшего.

Если целью их приезда является проверка, что за птицу привез с собой их будущий агор — Нери не даст повода думать, будто она чем-то недовольна. Довольна. Всем. Малодушные мыслишки о Неле, в которого еще совсем недавно она была влюблена, леди Лэйр старательно задвинула в самый дальний угол, как и смутную тоску. Рахерд ясно выразился насчет лояльности к нему, и ссориться с мужем, затевая интриги, Нерас вовсе не хотелось. Опять же если она беременна... Молодая женщина чуть не положила ладонь на живот, снова внутренне отдалившись от гостей и разговора, в душе все напряженно замерло — Нери пыталась решить, как отнестись к столь серьезным переменам в жизни. Хотела ли она ребенка? Ну раньше-то, конечно, приходилось следить за своими приключениями и не допускать последствий, теперь же — Нерас не рискнула прихватить с собой травяную настойку, которую раньше принимала регулярно. И все же, наверное, она, скорее, рада...

— Я рад, что вам нравится у нас, миледи, — с улыбкой

ответил Оллад, и снова пришлось оставить размышления о своем возможном положении на потом.

Дальше продолжился разговор на общие темы. Им принесли обед, и от запаха тушеного в специях мяса леди Лэйр снова слегка накрыло, но не так, как недавно, и она даже немного поела. Дурнота до конца не ушла, поэтому Нерас решила, что лучше остаться немного голодной, но не рисковать. В крайнем случае потом попросит принести что-нибудь с кухни к себе в покои. Нери не стала затягивать общение с гостями и покинула их — без сожаления, надо признаться. Очень уж нервировали внимательные взгляды и то, что приходилось так же внимательно следить и за своими словами, и за поведением. Гораздо больше Нерас волновало собственное состояние, у нее крепла уверенность в том, что задержка случилась не просто так. Она подождет Рахерда и обо всем расскажет, и тогда уже пусть лекарь смотрит, что с ней. Закончив с делами, Нери провела остаток дня за вышивкой, ловя себя на том, что то и дело улыбается. Мысль о ребенке вызывала странное, приятное, щекочущее чувство в груди, а еще — хотелось обрадовать Рахерда наследником. Ведь именно этого он от нее, в конце концов, ждет.

Следующий день начался как обычно, хотя где-то в глубине души Нери ждала от организма каверз. Их не случилось, завтрак прошел нормально, она даже съела больше, чем обычно — пришлось посылать служанку за добавкой. После завтрака леди Лэйр отправилась совершать привычный обход замка: проверить кухню, кладовую, потом ее ждал управляющий, а еще надо было ехать в город: накануне закончились нитки для вышивки, и хорошо бы посетить пару лавочек... Обсудив с экономкой насущные вопросы, Нерас вышла из кухни, рассеянно отметив, что ее опять тянет что-нибудь съесть, и отправилась в кладовую. Однако едва завернула за угол, как

столкнулась с одним из Эрмедов, вроде его звали Оррик. Узкий коридор не позволял легко разойтись двум людям, особенно учитывая внушительную комплекцию пограничника. «Что он тут делает?» — мелькнула у Нери раздраженная мысль, но на губах появилась любезная улыбка.

— Доброго утра, лэрд, — поздоровалась она, остановившись.

— Доброе. — Он усмехнулся, окинув ее взглядом — на Нерас было обычное домашнее платье из тонкого хлопка с вышивкой, и... ну, в общем, фигуру оно не скрывало. — А сейчас стало еще добрее, леди.

Нахал. И наглец к тому же — не собирается уступать дорогу. Леди Лэйр молча возмутилась: это он предлагает ей протиснуться, что ли?! Улыбка с ее лица не исчезла, она старалась изо всех сил сохранить вежливость, хотя внутри все клокотало от взметнувшихся эмоций. Внимание постороннего мужчины вдруг стало безумно раздражать, захотелось одернуть наглеца и поставить на место.

— Прошу прощения, мне надо пройти. — Она посмотрела в темно-серые глаза пограничника, голос девушки звучал ровно.

— Пожалуйста. — Он совсем чуть-чуть посторонился, и эта наглая ухмылка с его лица так и не ушла.

Так вот, значит. Ладно. Нери чуть повела плечом, поджала губы и смело шагнула вперед, но повернулась к Оррику спиной. Еще не хватало, чтобы он с высоты своего роста заглядывал ей в вырез. Только вот Нери не ожидала, что широкоплечий гость прижмет ее к стене, его руки стиснут талию, и около уха раздастся чуть хриплый, тихий голос:

— А вот так даже лучше... Какая у тебя упругая попка...

Упомянутой частью тела Нерас отлично почувствовала, насколько этот обнаглевший Лэйр рад ее видеть.

Сердце тревожно стукнулось о ребра, к горлу подкатил горький ком, и возмущение переплавилось в злость, даже ненависть. Нери ладонями уперлась в каменную кладку и, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не сорваться на грубую ругань, ответила:

— Уберите руки, будьте так любезны. Мне второй супруг без надобности.

— А кто говорит о супруге, сладкая? — с тихим басовитым смешком отозвался Оррик, и... его горячие губы прижались к изгибу шеи Нерас.

Она дернулась, резко отведя назад локоть и попав настырному поклоннику в бок — эмоции поднялись горячей волной, больше терпеть подобные наглости девушка не собиралась. А локти у Нери острые... Объятия разжались, она поспешно отступила на несколько шагов и повернулась к пограничнику. Глаза защипало от внезапно подступивших злых слез, вдруг захотелось устроить настоящую, качественную истерику, наорать на обнаглевшего гостя, стукнуть побольнее. Нерас стиснула кулаки так, что ногти впились в ладони — боль слегка отрезвила, ровно настолько, чтобы суметь ответить этому Оррику.

— Думаю, Рахерду не понравится, если он узнает, как вели себя гости в его доме, — ровно произнесла она, а у самой от ярости перед глазами летали красные мошки. — Надеюсь, больше подобных неприятных моментов не будет. Доброго дня, лэрд.

Она поспешила скрыться от Оррика, торопясь вернуться к себе — эмоции требовали выхода, и чем быстрее, тем лучше. Показалось, что за углом мелькнуло светлое платье прислуги, но когда Нерас свернула, никого не увидела. Добравшись наконец до своей комнаты, она несколько мгновений бездумно смотрела сквозь стену, а потом вспомнила неприятное происшествие и то, как к ней прижимался этот мужчина, и ее окатило таким чувством гадливости, что леди Лэйр резко стало плохо. Она

едва успела добежать до фарфоровой вазы в уборной, и весь завтрак оказался там. Прополоскав рот и избавившись от противного кислого привкуса, Нерас обессиленно прислонилась к стене и тихо заплакала. Она не понимала, в какой момент возмущение перешло в острый приступ жалости к себе и тоску по мужу, да и вообще, Нери не отличалась склонностью к истерикам и излишней слезливостью. Но эта вот выходка пограничника... Слезы закончились так же внезапно, как начались, буквально через несколько минут Нерас уже окончательно успокоилась, и недавнее происшествие снова вызывало больше раздражения и злости, чем стыда и страха. Она позвонила служанке. Несмотря на то что совсем недавно ее выворачивало в судорожных спазмах, Нери вдруг ужасно захотелось есть. Причем не вообще есть, захотелось хорошо прожаренного черного хлеба, натертого чесноком, от одной только мысли о нем у девушки рот наполнился слюной. И запить все это свежим молоком... Она умылась, поправила прическу и остановилась у окна, рассеянно глядя на дорогу к городу, ладонь неосознанно легла на живот. Скорее бы Рахерд вернулся, ей начало казаться, что с каждой минутой она скучает все больше. Крепла уверенность в том, что задержка произошла не просто так, и очень хотелось обрадовать мужа долгожданным известием.

Эзор впервые за долгое время чувствовал что-то похожее на раздражение: Шаино хоть и не вмешивалась напрямую, играла грязно. Покровитель Реффердов не сомневался: Снежинка попала в руки Саламандры не без участия хитрой бессмертной. Наверняка навела на нее Адонию, Покровительницу Саламандр, других вариантов, как эта Рэйя узнала про Триинэ, не было. Нахмурившись, Эзор побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, рассеянно глядя в окно — на скрытые облачной дымкой далекие горные пики. Перед его глазами всплы-

ли комната в постоялом дворе и горящий предвкушением взгляд Рэйи. Отчего-то эта картина заставила нервничать. Ему не нравилось, как Саламандра льнула к Триинэ, не нравилось гораздо больше, чем когда к ней прикасались Огненный или его Проводник. Эта смелая девочка, не побоявшаяся покинуть отчий дом, пусть и немного наивная, но такая привлекательная в этой своей наивности, задела что-то в застывшей душе бессмертного.

Эзор решительно поднялся и прошелся по гостиной, заложив руки за спину. Что ж, Шаино не хочет играть по правилам? Он тоже не будет. Покровитель Реффердов не знал, что за хитрую комбинацию задумала соперница, отдав Снежинку Саламандре, а не Ингору, но он своих тоже в беде не оставит. Огненный Нелиам и Проводник Сорел должны прийти в себя, после этого можно будет с ними связаться, что Эзор и сделает незамедлительно, и подскажет, в каком направлении двигаться. Дерк и Рэйя, конечно, ездят быстро и умело сокращают путь, но Рефферды справятся, бессмертный был в этом уверен. Перехватить Саламандру и ее наемника у самых границ земель Ингире они успеют. Кивнув собственным мыслям, Эзор отправился в Зал Наблюдения — проверить, где сейчас Огненный Рефферд и его друг, и дать им необходимые сведения.

А для Шаино он придумает что-нибудь интересное, чтобы поубавить в давней сопернице самоуверенности. Пора потихоньку выходить из роли скучающего и равнодушного бессмертного, которую Эзор играл столь умело и так долго.

Нель медленно погладил знак. На бесстрастном лице выделялись только глаза, горевшие мрачным светом. Лепесток на знаке, раньше рдевший красным, теперь ничем не отличался от остальных.

— Я Покровителя видел, — негромко сказал он, не

глядя на Проводника. — Он сказал, надо идти в Лейтен. Трин приедет туда.

Сол поднял брови и вопросительно посмотрел на друга.

— А где она сейчас, с кем она, что вообще случилось? Эзор не поделился сведениями? — В голосе Сорела проскользнула ирония. — И почему ты ее не чувствуешь?

— Нет. — Нель хмуро глянул на друга. — Покровитель... не вдавался в подробности. Сказал только, что сейчас мы точно ее не догоним, а просто так отобрать Триинэ не получится. А почему я ее не чувствую, я и так догадываюсь. — На губах Неля мелькнула кривая улыбка. — Саламандры, Сол. Кроме них некому.

Проводник помолчал.

— Думаешь?.. Но как кто-то из них мог узнать про Трин? — Сорел Танберт тоже нахмурился и побарабанил пальцами по столу.

— Понятия не имею, сейчас это уже не важно. Важно то, что Снежинка у кого-то из них. Надо перехватить их до того, как они войдут в земли Ингире. — Нель допил морс. — Неизвестно, сколько мы провалялись в том доме, и как далеко они за это время ушли, и каким путем. Мы поедем самым коротким.

— Отлично, — кивнул Сол.

Конечно, у Проводника мелькнула желчная мысль насчет того, что Покровитель мог бы и поподробнее рассказать, где Трин, с кем, что случилось в той таверне и каким образом мужчины попали в погреб заброшенного дома в отдаленной деревне. Но, видимо, Эзор посчитал, что указания, куда именно им ехать, будет достаточно. Закрались подозрения: а не имеет ли бессмертный своего интереса в этой истории, однако додумать Сол не успел. Дверь в общий зал открылась, и вошел еще один посетитель. К удивлению друзей, это оказался наемник Альши Ластон, мрачный, с усталым лицом, в запыленной одежде. Оба Рефферда несказанно удивились.

— Привет, — бросил наемник, со вздохом облегчения усаживаясь на стул. — Рад, что вы в порядке.

— А почему ты думаешь, что с нами могло что-то случиться? — небрежно спросил Нель Керстен, внимательно глянув на гостя.

Ластон вместо ответа спросил:

— Трин с вами?

— Трин исчезла, — негромко ответил Сол. — И Нель не чувствует ее через знак. Покровитель сказал, надо идти в Лейтен. Мы думаем, что ее украла Саламандра.

Он вкратце рассказал, как их опоили неизвестно чем и они пришли в себя в подвале заброшенного дома в деревеньке неподалеку, одни, но при этом их вещи не тронули. И как Нелю этой ночью приснился Эзор, давший указание, где искать Снежинку. Альши, выслушав Проводника, помрачнел еще больше.

— Ирсова печенка, беленькая, оказывается, пользуется бешеной популярностью, — с кривой улыбкой ответил он. — За ней еще какой-то белокрысый, тоже, кстати, маг, охотится. Вы что-нибудь знаете про него?

Сол и Нель переглянулись, а последний с такой силой сжал ручку кружки, что послышался тихий треск.

— Знаем, — сквозь зубы процедил Нель, в зеленых глазах которого загорелся оранжевый огонек. — Очень хорошо знаем. Где ты его видел? — требовательно спросил он, в упор посмотрев на Альши.

Тот рассказал.

— Я за эти дни все окрестности излазил, гоняясь за ирсовым Юрдом. — Альши Ластон устало вздохнул. — Радовался, что вы успели убраться подальше. Сюда вернулся просто на всякий случай, проверить, мало ли что.

За столом воцарилось молчание. Нель продолжал хмуриться. То, что Ингор, Огненный маг клана Лэйров, оказался в такой опасной близости, не радовало, но, по крайней мере, он тоже не сможет сейчас добраться до

Трин. Что лучше — разобраться сначала с Лэйром или все-таки поехать к Саламандрам?..

— Думаю, завтра надо выезжать, — произнес Сол, разбив напряженную тишину.

— Куда? — Альши покосился на него. — За блондином?

— Нет, в Лейтен, — отозвался Нелиам. — Ингор подойдет, — нехотя добавил он. — Триинэ сейчас важнее.

— Я с вами, — тут же отозвался Альши Ластон.

Друзья удивленно уставились на него.

— Мой знак тоже не чувствует жену, — хмуро отозвался наемник. — Одному мне точно нечего пытаться повернуть рискованное путешествие, а втроем, глядишь, что-то получится. Если она жива... — гораздо тише добавил Альши, и его взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим.

— Ладно. — Сол хлопнул ладонями по столу. — Раз так, изучим карту, посмотрим, как побыстрее добраться в Лейтен. А сейчас предлагаю отдохнуть. Полагаю, чтобы успеть первыми к границе, придется ехать почти без остановок.

Спорить никто не стал, как и возражать против того, чтобы Альши ехал с ними. Он прав, у троих шансы вытащить Трин — а может, и найти жену Ластона — значительно выше. По прямой до гор, где жили Саламандры, приблизительно около недели пути, это самое малое, а то и дней десять, если не слишком торопиться. Еще Нель хотел заглянуть в отделение наемников в ближайшем городе — заказа на Ингора никто не отменял, так что знать, куда направляется Огненный Лэйр, им очень даже не помешает.

На следующий день рано утром постоялый двор покинули три путника, даже не подозревающих о том, что за ними наблюдают.

...Эзор довольно улыбнулся: все шло по плану. Мале-

нький отряд должен был прибыть в Лейтен раньше Саламандры и ее охранника Дерка, а там уже Покровитель подскажет Реффердам, как действовать дальше. Ведь у Рэйи тоже есть кое-что, важное для нее, ради чего она может... отказаться от Триинэ. В синих глазах бессмертного блеснул огонек азарта. Вот это уже интересно — не просто наблюдать со стороны, а передвигать фигуры так, как ему удобно. Ну и к тому же от Лейтена ближе до Обители, чем из тех земель, где сейчас находились Нель и его друзья. Стоит посмотреть, где остальные, и подумать, как исключить Ингора Ортола из игры. Хватит с Триинэ приключений, пора ей в Обитель, надо придумать какое-нибудь простенькое наказание, прежде чем вернуть Снежинке родовой клинок и имя клана. Девочка не заслуживает серьезного искупления, действовала-то под воздействием эмоций. Да и жених тоже показал, что способен измениться, значит, достоин прощения Трин и того, чтобы она вернулась к нему. Эзор уже сложил пальцы, чтобы сменить изображение маленького отряда, но тут позади раздался ленивый, равнодушный голос:

— Наблюдаешь?

Шаино... Бессмертный махнул ладонью, и картинка исчезла. Игра пошла всерьез, значит, надо закрыть Покровительнице Лэйров возможность наблюдать за Реффердами и наемником. Правда, она может точно так же помешать ему наблюдать за Лэйром... Что ж, чем-то придется пожертвовать, это неизбежно. С другой стороны, у Неля и так есть возможность узнать, где Ингор, а через него и Эзор сможет это узнать. Он встал, окинул Шаино рассеянным взглядом и отозвался:

— Наблюдаю за своими людьми. Имею право.

— А за моими тоже подглядываешь? — со смешком спросила Покровительница Лэйров.

Эзор пожал плечами и направился к выходу.

— Ты же смотришь за моими, — бросил он прежде, чем покинуть Зал.

— Смотрю, — вполголоса произнесла Шаино, проводив его непроницаемым взглядом.

И повернулась к зеркалу. Увиденное ее порадовало, бессмертная некоторое время с отстраненным любопытством наблюдала за происходящим, потом тоже покинула Зал. Все шло, как надо, и, куда бы ни направлялись Огненный и Проводник клана Реффердов, Триинэ им точно не видать. У Саламандры Рэйи и ее охранника Дерка достаточно времени, они прилично опережают Неля Керстена и Сорела Танберта. По губам Шаино зазмеилась улыбка: Снежинку ждет много интересного в этом путешествии к землям Ингире...

Нерас натянула перчатки, подождала, когда ей подведут лошадь, и села. Она собиралась в город, нужно было заехать к портному, ну и просто погулять, провести время вне замка — в последние дни леди Лэйр чувствовала себя слишком неуютно с беспокойными гостями. После того происшествия в коридоре она избегала дальних уголков замка и вообще старалась лишний раз никуда не ходить. Кроме всего прочего, ее слегка беспокоили резкие перепады настроения, участившиеся в последние дни. Она могла вспыхнуть из-за совершеннейшего пустяка, как, например, вчера — чуть не ударила служанку только за то, что та, по мнению Нерас, слишком долго несла обед, и леди Лэйр еда показалась остывшей. Сегодня утром она едва не разрыдалась на кухне, услышав вежливый ответ повара: он не сможет выполнить просьбу леди и приготовить на обед печеночный паштет — нет свежей печени. Но если бы ее милость предупредила вчера, что она желает это блюдо, он бы заказал мяснику печень на сегодня. Не могла же Нери ответить, что ей захотелось паштета полчаса назад, причем почти сразу после завтрака, довольно плотного по сравнению с тем,

сколько она обычно ела. Девушке пришлось быстро возвращаться к себе, потому что неудержимо захотелось разреваться, аж в носу защекотало и глаза защипало. Но пока она добралась до своих покоев, пришла в себя и решила прокатиться до города — там можно зайти в любимую таверну и поесть того самого паштета. И оказаться подальше от пограничников.

Да, Нери нервничала, и сильно, хотя не подавала виду. Несколько раз ей пришлось принять приглашение пообедать в обществе гостей, выполняя долг вежливой хозяйки. И хотя беседа шла в нейтральных рамках, Нерас всей кожей чувствовала взгляды гостей и ощущала себя не в своей тарелке. Словно за ней наблюдали, подмечая малейший промах, ожидая, когда она скажет что-то не то или поведет себя не так, как полагается жене наследника клана. И еще эти перепады настроения! Она уже считала дни, когда должен приехать Рахерд, пусть бы сам разобрался с беспокойными гостями. Но по-прежнему оставалось непонятным, зачем они все-таки приехали.

Сейчас Нери радовалась возможности покинуть замок хотя бы на полдня и уже взяла поводья, собираясь выехать, когда за спиной раздался негромкий голос Оллада, главного в маленьком отряде:

— Миледи, вы в город? Как удачно, а я тоже собрался проехаться. Позвольте сопровождать вас?

Леди Лэйр вздрогнула и оглянулась: конечно, ушлый гость уже сидел верхом — увидел, что ли, из окна и подсуетился?! Нерас подавила желание отказаться — все равно навяжется, а показывать, что она боится, означало дать ему уверенность в своих силах. Этого Нери хотелось меньше всего.

— Я хотела всего лишь прогуляться и заехать в пару лавок. Боюсь, вы заскучаете, — вежливо ответила Нерас и даже улыbnулась.

Однако настороженность и не думала покидать ее.

Зачем навязывается? Может, перспектива возможных покупок испугает его и гость откажется от поездки?

— Мне будет приятно составить вам компанию, леди Лэйр. — Улыбка пограничника стала шире. — И потом, мне тоже надо заехать в несколько мест, и тоже за покупками. А я давно не был в городе, подзабыл, что где находится. Подскажете, если что.

Не отстанет, с досадой и тоской поняла Нери. Об этом говорил и взгляд, в котором не чувствовалось ни тени веселья, лишь решимость и уверенность в своих действиях. Она подавила вздох и отбросила желание взять с собой кого-то из прислуги — это было бы совсем малодушно и слишком явно указывало бы на то, что Нери опасается гостей.

— Что ж, хорошо, — наконец ответила Нерас, порадовавшись, что голос не дрогнул, и тронула поводья.

Замок Рахерда ил Лэйра стоял на небольшом холме в северной части города Моргарда, второго по величине населенного пункта после столицы. Массивный, окруженный стеной и глубоким рвом с заостренными кольями на дне, замок возвышался над городом как грозный страж. Из ворот вела широкая подъездная дорога, переходившая в главную улицу, по которой сейчас и ехала Нерас в сопровождении Оллада. Вообще город леди Лэйр нравился, большой, шумный, суетливый, с каменными двух- и трехэтажными домами, площадями, ратушей, увенчанной высоким шпилем. Иногда на улицах встречались статуи, небольшие скверы и даже фонтаны. В Моргард вели три дороги, ворота охранялись стражей, в самом городе порядок поддерживался патрулями, и темные людишки особо не рисковали высовывать нос. Пойманному на краже руку отрубали тут же, на месте, за более серьезные преступления наказания тоже грозили суровые. Это напоминало Нерас порядки в родных землях, в крупных городах Реффердов законы тоже царили

строгие. Поэтому она не боялась ездить в город без сопровождения. Однако сейчас оно ей не помешало бы...

Леди Лэйр, погруженная в размышления о делах, не стремилась заводить разговор и старалась не обращать внимания на зуд в спине от пристального взгляда молчаливого спутника. Оллад ехал чуть позади. Мысли Нери то и дело сворачивали к ее новому положению, она уже была уверена, что ждет ребенка. Об этом говорили все косвенные признаки: и недомогания, и головокружение, и тошнота. Кроме всего прочего, Нери почти все время хотела есть, и частенько ее посещали внезапные желания, как сегодня с этим паштетом. Ну и задержка уже больше недели — самый красноречивый признак. Нерас как раз сегодня хотела зайти, посмотреть колыбельки... Но, конечно, с Олладом она этого не сделает. Чутье подсказывало, что пограничникам уж точно не стоит знать о ее деликатном положении. Рахерд должен услышать об этом первым.

— Не скучаете без мужа, леди? — Вопрос пограничника застал Нерас врасплох, и она едва не вздрогнула.

Чуть придержав лошадь, девушка осторожно покосилась на невозмутимую физиономию Оллада и ответила как можно непринужденнее:

— Скучаю, конечно, но он скоро должен приехать. Да и дел по замку хватает, так что отвлекаюсь.

— Вы еще не знакомы с Арруном Лэйром, отцом Рахерда? — снова спросил Оллад.

— Муж сказал, что он навестит нас позже, лорд Лэйр сейчас объезжает земли, — снова ответила она, недоумевая — к чему эти расспросы?

Откровенно говоря, Нери не особо стремилась встречаться с отцом Рахерда, было немножко боязно. Да и с мамой... Стыдно сказать, но она толком и не знала, есть вообще у мужа мама или нет. О его семье они не разговаривали. Вот, кстати, повод задушевно поболтать с супру-

гом, наверняка известие о беременности невестки обрадует его родителей и встреча с ними пройдет гладко.

Оллад замолчал. К тайному облегчению Нерас, они уже въехали на главную улицу, и сейчас леди Лэйр направлялась к ратуше, там, на площади, располагался небольшой рынок со всякими милыми женскому сердцу товарами и безделушками. Тут можно будет заодно посмотреть и что-то детское, не привлекая особого внимания Оллада. Около палаток и лотков толпились покупатели, воздух наполняли шум голосов и выкрики продавцов-зазывал. Нерас остановила лошадь около коновязи, где уже стояли несколько животных, но спешиться не успела: Оллад, спрыгнув, приблизился к ней.

— Позвольте помочь? — и протянул руки.

А взгляд такой спокойный-спокойный, без тени злорадства, ехидства или чего-то подобного. И лицо серьезное. Нери занервничала — что задумал?! Не отпихивать же его ногами, в самом деле!

— Вы очень любезны, — пришлось улыбнуться, отпустить поводья и вынуть ногу из стремени.

Нери соскользнула на землю, и тут же ее подхватили сильные руки — на миг она оказалась в объятиях Оллада.

— Вы красивая, миледи. — Заявление Оллада прозвучало неожиданно и заставило девушку вздрогнуть и занервничать сильнее. Снова ком подступил к горлу, поднялась волна раздражения — почему кто-то позволяет себе то, что она принимает только от мужа! А пограничник не остановился на этом, он наклонился, с шумом втянул воздух и добавил вкрадчиво: — И пахнете вкусно, яблоками и мятой. Как, мм, печенье.

Сердце Нери гулко забило в груди, она вскинулась, упершись ладонями в грудь наглеца, и как можно тверже ответила:

— Отпустите, пожалуйста. Мужу не понравится, если он узнает о вашем недостойном поведении.

И настойчиво высвободилась из рук пограничника — слава Покровителю, удерживать ее он не стал. Еще несколько мгновений, и Нерас не смогла бы справиться с накатившей дурнотой — отвращение к прикосновениям других мужчин с каждым разом становилось все сильнее. Оллад усмехнулся, блеснул глазами и отступил на шаг, скрестив руки на груди и окинув ее взглядом.

— А до замужества про вас другие истории рассказывали, — небрежно обронил он.

Щеки Нери вспыхнули жаром, злость помогла справиться с секундным приступом растерянности. Вон оно что. Видимо, решил спровоцировать ее и поставить в неудобное положение перед Рахердом, рассорить их. Но неужели пограничник думает, что из-за семейных неурядиц наследник Лэйров ополчится на весь клан Реффердов?! Смешно, право. Да и она не настолько глупа, чтобы поддаваться на подобные грубые подначки.

— Простите... что? — тихо переспросила она с отчетливым предупреждением в голосе.

По-хорошему, ему бы извиниться сейчас и пойти по своим делам. Нерас почувствовала себя неуютно под насмешливым, слишком пристальным взглядом пограничника. А когда он внезапно протянул руку и коснулся пальцем ее щеки, чуть не ударила по ней ладонью.

— Вы стали такой примерной женой, миледи, — задумчиво протянул Оллад. — Даже удивительно, учитывая, что этот брак вам навязали.

Нери не понимала, чего хочет этот странный мужчина, зачем он приехал в замок, почему он и его люди не дают ей покоя и при каждом удобном случае проявляют слишком пристальное внимание к замужней женщине. Причем прекрасно знают, что Рахерд не потерпит соперников, и видят, что это внимание ей неприятно. И оттого становилось еще страшнее. Она же совсем ничего не

смыслит в серьезных интригах, это в родном замке все было легко и просто! А сейчас что делать?! Она же еще и беременная... Тоска по мужу резанула по сердцу с новой силой, слезы чуть не покатались из глаз, и Нери с трудом взяла себя в руки. Не здесь, не при всех, и тем более не при Олладе.

— Я уже говорила, и не раз, мне хорошо здесь! — немного нервно выпалила она, осторожно отступив на шаг — до конца эмоции сдержать все же не удалось. — И Рахерд мне нравится! Прошу вас, не надо больше таких разговоров, — чуть тише добавила она, с некоторым усилием взяв себя в руки. — Не знаю, зачем вы это говорите и делаете, лэрд, но мой муж узнает, не сомневайтесь, — твердо закончила она.

Лучше самой все честно рассказать супругу, не дожидаясь, пока слуги наябедничают. Да, пусть немного страшно — Рахерд может рассердиться, посчитав, что Нерас каким-то образом дала повод для такого поведения гостей. Ведь наследник Лэйров вряд ли забыл ту историю с Нелем. Но зато она поступит честно и не станет замалчивать неподобающее поведение его людей. Не прощаясь, Нерас резко развернулась и поспешила скрыться между прилавками с товарами. Скорее, скорее бы Рахерд вернулся! Только сейчас, когда его не было рядом, леди Лэйр отчетливо поняла, как спокойно и уютно жилось ей за широкой спиной мужа, когда он был рядом, пусть и не получалось проводить с ним много времени — девушка все же немного робела перед супругом. Но вот он вернется, и Нери исправит это упущение.

Он уже показал, что ему можно доверять, что он сам ей доверяет, несмотря на не слишком приятные моменты их знакомства в родном замке Нерас. К тому же она не желала стать причиной нового раздора и новых нападений, и пусть раньше ее поведение нельзя было назвать образцовым, сейчас все изменилось. И в первую оче-

редь — теперь ей надо было думать не только о себе, но и о ребенке, которого она носит. Да и Рахерд оказался не таким уж холодным и равнодушным, как втайне опасалась девушка, он проявлял достаточно внимания к жене, и как мужчина ей нравился. Нери только сейчас поняла, что почти не вспоминала о рыжем Огненном Неле все то время, что прожила в замке Рахерда. Жажда заполучить и обладать, горевшая в ней довольно долго, постепенно утихала, уходила, как и горечь от того, что ей предпочли сестру. Нелю Нерас не нужна, пора уже признать, а муж ее не отталкивал, наоборот, помогал устроиться на новом месте, принять существующие порядки, обжиться потихоньку. Он оказался гораздо лучше, чем Нери думала, и порой ее даже посещали приступы стыда, когда она вспоминала, как предлагала Рахерду нарушить перемирие только из-за своей прихоти...

Занятая невеселыми мыслями, Нерас рассеянно гуляла между лотками с товарами, что-то смотрела, что-то даже купила. В замок возвращаться отчаянно не хотелось, без Рахерда он казался пустым и враждебным, да еще с этими пограничниками... Но не станет же она ночевать в городе, право слово, тогда среди слуг пойдут гулять нехорошие слухи. Если еще и Оллад не вернется... Тогда точно не миновать пересудов. Хватает того, что видели, как он поехал с ней в город. Нери поморщилась: хорошо бы обратно приехать без него! Но, увы, когда она закончила с покупками и вернулась к лошади, пограничник с невозмутимым видом ждал ее около коновязи. Нерас покосилась на него с опаской, ожидая подвоха, но Оллад как ни в чем не бывало учтиво склонил голову, приветствуя, сел на лошадь, и дальше их поездка не омрачилась никакими неприятными моментами. Гость вел себя вежливо, не позволял ничего лишнего. Настроение Нерас немного поднялось после посещения таверны, когда она наконец поела вожделенного паштета и

даже попросила завернуть с собой, собираясь поужинать им же.

И все же поведение Оллада нервировало. Нерас терялась в догадках и тревожилась все больше, вечер провела у себя, вежливо отказавшись составить компанию гостям. Да и самочувствие опять оставляло желать лучшего, кружилась голова, тянуло в сон и от запахов еды мутило — желудок принял только тот самый паштет. И еще ванильную булочку с крепким травяным чаем. После чего Нери уснула на удивление спокойно.

Трин казалось, что она медленно погружается в ледяное озеро: от пальцев ног по телу разливался холод, да такой сильный, что она едва могла пошевелиться. Дерк держал крепко, не вырваться, да и поводок не пустил бы, даже сумей она выбраться из его рук. Слезы катились по щекам, холодные, почти неощутимые, а рубашку Саламандра уже почти до конца расстегнула...

— Почему ты плачешь, Трин? — прошептала она с искренним недоумением и придвинулась совсем близко. Снежинка едва подавила желание отшатнуться — за спиной был Дерк, а уж к нему прижиматься совсем не хотелось. — Все хорошо будет, ну что ты?..

Саламандра схватила ее за подбородок и медленно слизнула соленую влагу. Тринэ изнутри окатило очередной волной холода, с ресниц сорвались снежинки. Отвечать бессмысленно, в голове царил пустыня, в которой все мысли застыли причудливыми ледяными фигурами. Горячие губы Рэйи скользнули по скуле, спустились к уголку рта, и Трин не выдержала, зажмурилась — она не хотела, не хотела видеть эти горящие предвкушением и одновременно нежностью золотисто-оранжевые глаза, в которых уже метались огоньки.

— Я заберу твой холод, малышка. — Горячий шепот обжег шею, и Снежинка все-таки дернулась, когда ладони Рэйи медленно провели по плечам, спуская рубашку

и стирая иней с кожи. — Просто расслабься и не плачь, не надо, Трин... Привыкай... И потом массаж, это же так приятно после долгой дороги, — с игривым смешком добавила Рэй.

Трин отчаянно не хотела привыкать. И расслабиться тоже не получалось. Особенно когда почувствовала, как Дерк обнял и властно притянул ее к себе. Вот тут хранительница холода не выдержала: сильно прикусив губу, она начала молча отбиваться, не желая покорно принимать уготованную ей участь. И не важно, что это могло разозлить Саламандру или ее друга! Холод растекался по венам, превращая кровь в ртуть, лишая чувств, вгрызаясь в кости, а позволить Рэй прикоснуться к себе *так*, как этого хотела хозяйка, пусть даже под предлогом массажа, Тринэ желанием не горела. Ведь массаж наверняка перейдет во что-то большее. Рыжая же... рассмеялась тихим мурлыкающим смехом и легко поймала руки Снежинки. Дерк, негромко хмыкнув, насмешливо проговорил:

— Девочка стесняется? — и к возросшей тревоге Трин откинулся назад, прижав ее к себе.

Теперь Снежинка почти лежала на наемнике, который крепко сжимал ее талию, его дыхание щекотало ухо, а Рэй... Рэй прижала запястья своей «игрушки» к покрывалу, устроившись верхом на Трин.

— Глупая. — Женщина нежно улыбнулась и нагнулась к застывшей Тринэ. — Удовольствие ведь лучше, чем боль и страдания, правда? — Рыжая бровь изогнулась. — А я не хочу быть грубой с тобой, хорошая моя, даже ради твоего холода, — выдохнула Рэй прямо в губы Трин. — Мы договорились, милая? Или мне попросить Дерка подержать твои руки, чтобы ты мне не мешала? — Ладони Рэйи медленно провели по плечам Тринэ и накрыли грудь, нежно сжав ее, — сквозь тонкую ткань нижней сорочки девушка почувствовала, какие они горячие, даже иней не смог охладить их.